

путешествіе Святаго Апостола Павла“. (Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія), Сергіевъ посадъ, 1892 г., степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Самарскаго, въ такой степени; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Справка: 1) По § 48 устава духовныхъ академій „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) По § 53 того-же устава доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Изготовивъ для исправляющаго должность Инспектора Академіи Іеромонаха Григорія магистерскій дипломъ, передать его по принадлежности, а объ утвержденіи Іеромонаха Григорія въ степени магистра богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Іеромонаха Григорія въ должности доцента Академіи.

II. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 30 Октября сего года: „1892. Нояб. 10. Исполнить“.

Справка: 1) Въ ст. XXIII означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студентамъ III-го курса Александру Никольскому и Константину Успенскому жить на частныхъ квартирахъ вмѣстѣ съ матерями, съ замѣною казенныхъ стипендій, которыми они пользуются, частными одинаковаго размѣра. 2) Въ ст. XXIV того-же журнала было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи къ слушанію академическихъ лекцій воспитанниковъ духовныхъ семинарій: Московской — Сергія Толгскаго и Бориса Забавина, Минской — Михайла Мигая и Астраханской — Григорія Забѣлина.

Опредѣлили: Объявить студентамъ III-го курса А. Никольскому и К. Успенскому о послѣдовавшемъ имъ разрѣшеніи жить на частныхъ квартирахъ вмѣстѣ съ матерями съ замѣною казенныхъ стипендій, которыми они пользуются, частными одинаковаго размѣра; прочее принять къ свѣдѣнію.

III. Отношеніе Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго отъ 22 Ноября сего года: „Имѣю долгъ принести достопочитенному Совѣту Академіи глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь избранія меня почетнымъ членомъ Академіи. Такое

лестное и снисходительное ко мнѣ вниманіе просвѣщеннаго Совѣта, при моей незаслуженности, такъ тронуло меня, что пріятное чувство мѣшается съ тяжелымъ чувствомъ сознанія своихъ недостатковъ на томъ поприщѣ, которое составляетъ достояніе немногихъ избранниковъ, которымъ Господь судилъ, по мѣрѣ силъ и дарованій, трудиться на немъ во славу Св. Церкви и въ процвѣтаніе нашей богословской науки.

„Почтенный со стороны просвѣщеннаго Совѣта этимъ избраніемъ, и, съ чувствомъ глубокой благодарности, желаю Академіи и молю Господа о дальнѣйшемъ ея преуспѣяніи въ ея ученыхъ занятіяхъ и трудахъ. Великій радѣтель, Преподобный Сергій, подъ благодатнымъ покровомъ котораго она находится, да поможетъ своими молитвами предъ Господомъ, чтобы свѣтъ истиннаго вѣдѣнія, исходящій изъ нея, укрѣплялся и распространялся болѣе и болѣе, не только среди тѣхъ, которые ищутъ истины, но своими благотворными лучами согрѣвалъ и смягчалъ и сердца тѣхъ, которые идутъ на перекоръ ей“.

IV. Письмо на имя О. Ректора Академіи Предедателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Протоіерея Алексія Іоаниовича Шарова:

„Почтительно приношу высокочтимому Совѣту управляемой Вами Академіи и лично Вашему Высокопреподобію сердечную благодарность за высокую честь, оказанную моему недостойнству избраніемъ меня въ число почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи.

„Дипломъ на почетное званіе я получилъ изъ рукъ самого Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Леонтія, сряду поприбытіи его въ Петербургъ.

V. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 12 ноября сего года за № 240:

„Почтительнѣйше прошу Совѣтъ Московской Духовной Академіи принять мою глубочайшую благодарность за сдѣланную мнѣ высокую честь избраніемъ меня въ Почетные Члены Академіи.

„Дипломъ на означенное званіе мною полученъ“.

VI. Отношеніе на имя О. Ректора Академіи Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 12 ноября сего года за № 525:

„Почтеннѣйшее увѣдомленіе Вашего Высокопреподобія отъ 10 сего ноября за № 758 о чрезвычайно лестномъ избраніи меня въ

Почетные Члены Московской Духовной Академіи имѣли я честь получить вмѣстѣ съ дипломомъ на это высокое званіе.

„Послѣшая увѣдомить Васъ о семъ, вмѣняю себя въ пріятную обязанность засвидѣтельствовать Вашему Высокопреподобію и покорнѣйше просить Васъ передать Г.г. Профессорамъ, участвовавшимъ въ семъ избраніи,—мою глубокую благодарность за оказанный мнѣ почетъ, завѣривъ ихъ при томъ во всегдашней моей готовности содѣйствовать, по мѣрѣ средствъ моихъ, успѣху ученыхъ изслѣдованій, какъ ихъ самихъ, такъ и Г.г. студентовъ Академіи.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Вѣдомость О. Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года, изъ которой видно, что и. д. доцента П. Соколовъ опустилъ 6 лекцій, ординарный профессоръ П. Цвѣтковъ и доцентъ А. Введенскій—по 5 лекцій, ординарный профессоръ П. Субботинъ, и. д. ординарнаго профессора П. Казанскій, экстраординарные профессора: Протоіерей Д. Касицынъ, В. Кишарисовъ, доценты: А. Мартыновъ, А. Ждановъ и лекторъ нѣмецкаго языка В. Лучининъ — по 2 лекціи и доцентъ П. Заозерскій—1 лекцію. Всѣ лекціи опущены были по болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

VIII. Предложеніе О. Ректора Академіи: „6 числа мѣсяца іюля сего года исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія на штатную преподавательскую должность при Московской Духовной Академіи и. д. ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарнаго профессора Протоіерея Димитрія Касицына. Посему имѣю честь предложить Совѣту Академіи, не угодно-ли будетъ ему, на основаніи § 57 устава духовныхъ академій, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи и. д. ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарнаго профессора Протоіерея Димитрія Касицына званія заслуженныхъ профессоровъ“.

С п р а в к а: И. д. ординарнаго профессора Петръ Казанскій и экстраординарный профессоръ Протоіерей Димитрій Касицынъ состоятъ въ должности преподавателей Академіи съ 6 іюля 1867 г., въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ—первый съ 18 апрѣля 1873 года, а второй—съ 15 марта того-же года, въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора Петръ Казанскій состоитъ съ 24 февраля 1892 года.

О п р е д ѣ л и л и: Благопочтительнѣйше просить ходатайства

Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи исправляющаго должность ординарнаго профессора Петра Казанскаго и экстраординарнаго профессора Протоіерея Димитрія Касицына, прослужившихъ по должности штатныхъ преподавателей въ Академіи двадцать пять лѣтъ, званія заслуженныхъ профессоровъ.

IX. По поводу возникавшихъ недоразумѣній обсуждали вопросъ о необходимости установить точныя правила о доставленіи въ Совѣтъ Академіи магистрантами 50 экземпляровъ ихъ сочиненій, представляемыхъ на ученую степень магистра, требуемыхъ положеніемъ объ испытаніяхъ на ученые степени.

О п р е д ѣ л и л и: Предлагать магистрантамъ озабочиваться представленіемъ въ Совѣтъ Академіи 50 экземпляровъ ихъ печатныхъ сочиненій не позже, какъ за три недѣли до внесенія въ Совѣтъ отзывовъ рецензентовъ.

X. Прошеніе и. д. доцента Академіи Сергѣя Глаголева:

„Въ цѣляхъ апологетическихъ я находилъ-бы весьма полезнымъ продолжить пѣкогда начатое и прерванное мною изученіе естественныхъ наукъ въ Университетѣ. Возможность такового изученія явится у меня, если Совѣтъ Академіи попроситъ Московскій Университетъ допустить меня къ занятіямъ въ Университетѣ и къ пользованію учебными и прочими научными пособиями Университета. Посему я покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи обратиться съ таковою просьбою въ Университетъ, при чемъ имѣю честь присовокупить, что занятія въ Университетѣ нисколько не помѣшаютъ мнѣ исполнить въ Академіи обязанности преподавателя „Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ“.

С и р а в к а: Сергѣй Глаголевъ командированъ былъ Совѣтомъ Академіи въ Московскій Университетъ для изученія естественныхъ наукъ въ 1889 году, когда онъ оставленъ былъ при Академіи для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ преподавательскихъ кафедръ.

О п р е д ѣ л и л и: Просить Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета о допущеніи и. д. доцента Сергѣя Глаголева къ занятіямъ въ Университетѣ и къ пользованію учебными и прочими научными пособиями.

XI. Отношенія Духовныхъ Консисторій—Владимірской отъ 28 октября за № 9514 и Рязанской отъ 17-го ноября за № 9986 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи Александра Товарова и Михаила Тарѣва.

XII. Отношеніе Правленія Смоленской духовной семинаріи отъ 18 ноября за № 651 съ просьбою выслать обратно документы назначеннаго Правленіемъ къ поступленію въ Академію, но по болѣзни оставшагося на родинѣ, студента семинаріи Евгенія Некрасова.

Справка: Требуемые документы студента Е. Некрасова посланы въ Правленіе Смоленской семинаріи при отношеніи Совѣта Академіи отъ 25 ноября сего года за № 788.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. Отношеніе Правленія Задонскаго духовнаго училища отъ 20 ноября сего года за № 242 съ просьбою прислать документы окончившаго въ текущемъ году курсъ въ Академіи, нынѣ преподавателя училища, кандидата Виктора Оедотова.

Справки: Документы кандидата В. Оедотова, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 3 марта—11 апрѣля 1892 г., препровождены въ Воронежскую духовную Консисторію при отношеніи Совѣта Академіи отъ 29 августа сего года за № 560.

Опредѣлили: Изложенное въ справкѣ сообщить Правленію Задонскаго духовнаго училища.

XIV. Отношеніе Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 9 ноября сего года за № 418:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи не отказать въ высылкѣ во вѣренныя мнѣ Музеи, для занятій Хранителя отдѣленія рукописей, Коллежскаго Ассессора Долгова, срокомъ на три мѣсяца, трехъ принадлежащихъ Академіи рукописей: 1) изъ числа поступившихъ въ Академію изъ бібліотеки Іосифо-Волоколамскаго монастыря, по описанію Іеромонаха Іосифа № 4 (7). Книги ветхозавѣтныя Моисеевы: Бытія, Исходъ и Левитъ, писаны полууставомъ XV в.; въ листъ; на 159 л.л.; 2) № 92 (287). Службы съ канонами и разными выписками, полуустав. XVI в., въ 8 д. л. на 671 л.л. и 3) изъ числа переданныхъ изъ бібліотеки Свято-Троицкія Сергіевы Лавры, по описанію Архимандрита Леонида № 1 (12). Библія — книги Ветхаго Завѣта, въ листъ, XVI в. на 621 л.л.

XV. Отношеніе Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 10 ноября сего года за № 539: „Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи выслать для занятій его члена С. Н. Северьянова на

трехмѣсячный срокъ рукопись Академической библіотеки № 199 „Донатъ“.

Опредѣлили: Выслать Директору Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ и въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ означенныя въ отношеніяхъ рукописи на испрашиваемый срокъ.

XVI. Отношеніе Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 27 октября сего года за № 1516; при коемъ препровождены слѣдующія книги: а) Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 г.) Профессора Знаменскаго. Выпускъ III и б) Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія 1870—1892 г. Терновскаго.

XVII. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 10 ноября сего года за № 3544, при коемъ препровождена брошюра подъ заглавіемъ: Годичный актъ въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 5-го ноября 1892 г.

XVIII. Отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отъ 1 ноября сего года за № 214, при коемъ препровождено по экземпляру изданныхъ Обществомъ книгъ: 1) Тома VI вып. 1 и 2 Записокъ Общества и 2) XXI-го тома Трудовъ Восточнаго Отдѣленія.

Опредѣлили: Присланныя книги сдать въ фундаментальную библіотеку и благодарить за пожертвованіе ихъ.

XIX. Донесеніе библіотекаря Академіи Н. Колосова: „Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, постуившихъ въ библіотеку:

1. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго Леонтія: 1) Собственноручныя ученическія записки и сочиненія Его Высокопреосвященства въ двухъ книгахъ. 2) *Congrès international d' archeologie prehistorique à Moscou du août 1892. t. I*; 3) „*Congres international de zoologie à Moscou du août 1892. p. I*“; 4) „*L'association russe, naturelles et bibliogiques*“; 5) A Bogdanov, *Quelle est la race la plus ancienne de la Russie centrale?* 6) Θ. Духовецкаго: „Московскіе международные конгрессы“.

2. Отъ Протоіерея П. М. Волхонскаго: 1) Двѣ нотныя рукописи XVIII—XIX в.; 2) *Histoire de papes (magnifique edition) tom. 1—10, voll. 5, Paris, 1843—44.* 3) Христіана Мейера. Изъясненіе прохожденію Венеры по солнцу, бывшему маіа 23, 1769 г., 4) Сборникъ латинскихъ диссертацій XVI столѣтія; 5) *Renani De-*

scartes Epistolae tom. 1 et II, Amsterdami, s. a; 6) Succiae historia pragmatica, Holmiae, 1731; Chr. Thomasia „Cantelae circa praecognita jurisprudentiae“ I—II; 7) S. Puffendorfi „De jure naturae et gentium“ lib VI—VIII.

3. Отъ Прот. А. М. Иванцова-Платонова — его сочиненіе: „къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патріархѣ Константинопольскомъ“.

4. Отъ Совѣта Братства Преп. Сергія — Сочиненія В. Д. Кудрявцева-Платонова II т. вып. 1-й 2 экз.

5. Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи 1) Знаменскаго „Исторія Казанской духовной Академіи вып. 3-й и 2) Терновскаго — „Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразованія“.

6. Отъ о. Инспектора Академіи Іеромонаха Григорія его: 1) Рѣчь предъ защитою магистерской диссертациі, 2) „Возрожденіе по ученію преп. Макарія Египетскаго; 3) „Проповѣдническій вѣнокъ на гробъ покойнаго Оптинскаго старца о. Іеросхимонаха Амвросія“.

7. Отъ и. д. доцента С. С. Глаголева — его брошюра „Объ условіяхъ возникновенія религіозной вѣры“.

8. Отъ Общества Любителей древней письменности: „Памятники древней письменности“: LXXXVIII. „Мудрость Менандра по русскимъ спискамъ“. LXXXIX. Протоколы Собраній Общества за 1891—1892 г. XC. „Посланіе митрополита Климента къ смоленскому пресвитеру Оомѣ“.

9. Отъ Православнаго Палестинскаго Общества — „Сообщенія“ Общества за октябрь 1892 г.

10. Отъ препод. Таврической д. семинаріи А. Высотскаго — его „Записки по обличенію молоканства“.

11. Отъ П. П. Никологорской — 5 названій книгъ литературнаго содержанія въ 9 томахъ.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XX. Прошеніе студента 1-го курса Ивана Трегубова: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи разрѣшить мнѣ перейти съ перваго (словеснаго) на второе (историческое) отдѣленіе“.

Опредѣлили: Дозволить студенту Ив. Трегубову изучать предметы второй (исторической) группы.

XXI. Прошеніе на имя О. Ректора Академіи окончившаго курсъ во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Василія Волкова:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе, благоволите разрѣшить мнѣ слушаніе лекцій въ Московской Духовной Академіи въ продолженіи 18^{92/93} учебнаго года. При этомъ

представляю мои документы 1) мой видъ на жительство, данный отъ Хатунскаго Волостнаго Правленія, по документу, записанному въ книгѣ подъ № 5185 отъ 6 ноября 1892 года; 2) свидѣтельство 2-го Московскаго Кадетскаго Корпуса о выдержаніи мною удовлетворительно экзамена по программамъ въ объемъ курса 6-ти классовъ отъ 16 сентября 1892 года за № 2473; на этомъ свидѣтельствѣ сдѣлана надпись священнослужителями Воскресенской, Сергіева посада, церкви отъ 6 ноября 1892 года за № 36 о присоединеніи меня къ православію, при означенномъ документѣ приложена и выписка изъ духовно-исповѣдныхъ росписей Космо-Даміановской церкви села Кузьмина, Серпуховскаго уѣзда за 1885 г. о принадлежности моей къ расколу; 3) свидѣтельство Хатунскаго Волостнаго Правленія отъ 3-го марта 1892 года за № 495 о моемъ поведеніи неподсудности и безпрепятственности къ поступленію моему въ учебное заведеніе; 4) свидѣтельство того-же Правленія отъ 21 августа 1892 года за № 2035 о припискѣ моей для исполненія воинской повинности къ III призывному участку Серпуховскаго уѣзда и 5) удостовѣреніе врача Московскаго Губернскаго Земства за № 16 о привитіи мнѣ оспы.

Справка: По § 115 устава Духовныхъ Академій „сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи окончившаго курсъ во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ Василія Волкова къ слушанію академическихъ лекцій.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства: „1892. Дек. 7-го. Исполнить“.

14 декабря.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Архимандрита Антонія, члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоръ Ш. Субботина и І. Татарскаго, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Слушали: I. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 27 ноября сего года: „1892. Дек. 7-го. Исполнить“.

Справка: 1) Въ ст. I означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи и. д. Инспектора Академіи Геромонаха Григорія въ должности доцента. 2) Въ ст. XXI того-же журнала было изложено ходатайство Совѣта предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи къ слушанію академическихъ лекцій окончившаго курсъ во 2-мъ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Василя Волкова.

Опредѣлили: Объ утвержденіи и. д. Инспектора Академіи Геромонаха Григорія въ должности доцента внести въ формулярный о службѣ его списокъ, а прочее принять къ исполненію.

II. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) Отъ 24 ноября сего года за № 6278:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 19-го текущаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай Сахаровъ учителемъ по русскому языку во II, III и IV-й классы Оренбургскаго духовнаго училища.“

б) Отъ 3 Декабря того-же года за № 6480:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 26-го минушаго ноября докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Николай Поповъ учителемъ по русскому языку въ старшіе классы Звенигородскаго духовнаго училища.“

Къ сему Канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію О. Ректора Академіи, вышеозначеннымъ кандидатамъ дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

III. Отношеніе Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Финляндскаго отъ 22-го ноября сего года за № 17:

„Велѣдствіе отношенія Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 10 ноября сего года за № 754 объ избраніи меня въ почетные члены Академіи, честь имѣю, увѣдомить, что доплоть на зва-

ніе члена врученъ мнѣ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Леонтиемъ.

„При семъ считаю долгомъ выразить Совѣту Академіи мою сердечную благодарность за оказанную мнѣ высокую честь“.

IV. Отношеніе Пастоятеля Кириллобѣлозерскаго первокласснаго монастыря Архимандрита Іакова отъ 28 ноября сего года за № 174:

„Избраніе меня въ Почетные Члены Академіи я отношу къ волѣ Божіей, смиренно приѣмлю это званіе и сердечно благодарю Академическій Совѣтъ за память о моемъ недостойнствѣ и посильныхъ трудахъ, понесенныхъ мною въ продолженіи полу-вѣковаго моего служенія Христовой Церкви и просвѣщенію юншества“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Вѣдомость О. Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками лекціяхъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года, изъ которой видно, что и. д. Инспектора Академіи Іеромонахъ Григорій и и. д. ординарнаго профессора П. Казанскій опустили по 1 лекціи, ординарный профессоръ Е. Голубинскій, экстраординарные профессеры: А. Смирновъ, І. Татарскій и и. д. доцента П. Соколовъ—по 2 лекціи, доцентъ А. Введенскій—3 лекціи, ординарный профессоръ В. Ключевскій и экстраординарный профессоръ П. Горскій—по 4 лекціи. Всѣ лекціи опущены были по болѣзни.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами Совѣта.

VI. Отзывы о магистерской диссертациі преподавателя Псковской духовной семинаріи кандидата Михаила Тарѣва: „Искушеніе Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторією дохристіанскихъ религій и Христіанской церкви. Москва. 1892“.

а) О. Ректора Академіи Архимандрита Антошія:

„Правственная жизнь человѣка и цѣлыхъ народовъ стоитъ конечно въ тѣснѣйшей связи съ ихъ отношеніемъ къ христіанству и частиѣе — къ правственному облику Господа Исуса Христа. Тѣмъ тѣснѣйшая внутренняя связь существуетъ между различными сторонами самаго ученія о Божественномъ домостроительствѣ, такъ что отдѣльно взятая истина нашей вѣры взаимно обуславливаютъ другъ друга. Естественно поэтому, что та истина, которая, сдѣлавшись нарочитымъ предметомъ изученія, познается человѣкомъ въ возможной для него глубинѣ и ясности, тѣмъ самымъ приобрѣтаетъ въ его глазахъ особо важное значеніе въ ряду

прочихъ, еще не столь твердо осмысленныхъ имъ истинъ вѣры и событій Божественнаго домостроительства, и даже представляется господствующею надъ этими послѣдними. Нѣчто подобное произошло съ понятіемъ искушенія въ сознаніи автора разбираемаго сочиненія, который рѣшился распространить значеніе своей темы не только на посильное толкованіе великаго догмата искупленія, но и на объясненіе внутренняго смысла главнѣйшихъ языческихъ религій и исторіи европейской мысли и культуры, желая освѣтить послѣднюю со стороны ея отношенія къ христіанству. Само собою понятно, что составъ разбираемаго труда по необходимости является прежде всего весьма разнороднымъ: на самое истолкованіе евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Христа Спасителя діаволомъ авторъ удѣляетъ одну треть своего сочиненія, отбавляя при томъ изъ этихъ 150 страницъ 64 на очень бѣглый очеркъ и опроверженіе различныхъ рационалистическихъ толкованій событія. Затѣмъ вторая треть сочиненія идетъ на истолкованіе языческихъ мифологій и исторіи европейской культуры, и наконецъ остальная треть богословско-психологическаго содержанія имѣетъ задачей опредѣлить самое значеніе искушеній человѣка въ его отношеніяхъ къ Богу и затѣмъ показать „возможность и дѣйствительность искушеній Богочеловѣка“. Эта часть сочиненія есть посредствующая между истолкованіемъ самаго евангельскаго событія и очерченнымъ въ средней части внутреннимъ смысломъ исторіи человѣчества; преслѣдуя такую широкую задачу, она по содержанію своему является наиболѣе искусственною, состоящею изъ положеній часто необоснованныхъ, часто очень туманныхъ, часто прямо невѣрныхъ, хотя впрочемъ и не чуждою мыслей и толкованій противоположнаго характера. Тѣмъ не менѣе нельзя не порадоваться, что претендуя повидимому на значеніе основоположительнаго понятія въ цѣломъ трудѣ, даваемое здѣсь авторомъ психологическое толкованіе *искушенія* однако очень слабо выдерживается имъ въ экзегетической, лучшей части сочиненія и довольно смутно чувствуется въ его живой, интересной и мѣткой характеристикѣ различныхъ эпохъ исторіи и религіозныхъ ученій, къ изученію коихъ авторъ приложилъ немало труда и таланта. Недостатки принятыхъ авторомъ основоположеній заключаются въ томъ именно, что, подчиняясь различнымъ философскимъ влияніямъ, коренящимся въ германскомъ идеализмѣ начала нынѣшняго вѣка, авторъ противопоставляетъ человѣчество Божеству, только какъ ограниченное абсолютному и изъ этого

противопоставленія, а не изъ грѣховнаго паденія искупаемаго и возрождаемаго затѣмъ человѣка старается вывести и исторію домостроительства и вообще всю драму нравственной борьбы, паденій и совершенствованія человѣка и народовъ. Переносъ такимъ образомъ смыслъ искушенія изъ области воли въ область теоретическую, авторъ старается весьма настойчиво и столько же неудачно поставить различіе между искушеніями нравственными, одолаживающими падшаго человѣка и искушеніями религіозными, коимъ подвергся впервые Адамъ и затѣмъ Господь Іисусъ Христосъ, Который при этомъ долженъ былъ бороться съ ними не въ единичныхъ Своихъ встрѣчахъ съ діаволомъ, но впродолженіи будто бы всей Своей жизни, имѣя неизбежное къ сему побужденіе въ томъ роковомъ якобы соединеніи неограниченнаго Божества съ ограниченнымъ человѣчествомъ, которое влекло Его „утвердить божественную славу въ Своей тѣлесной исключительности“, какъ это сдѣлали падшіе прародители, имѣя у себя нѣкій зачатокъ божественной жизни въ ограниченномъ своемъ человѣческомъ естествѣ. Смыслъ этого, довольно темнаго, выраженія сводится къ тому, что Адамъ и всякій человѣкъ должны развивать зачатокъ божественной жизни постепенно, но *религіозное искушеніе* заключается будто бы въ томъ, что у нихъ является желаніе сразу же стать самодовлѣвающимъ бытіемъ, быть „яко бози“; подобно сему и Христосъ Спаситель имѣлъ постоянное искушеніе раскрыть всю силу Своего Божественнаго величія. Такое-то *религіозное искушеніе* авторъ настойчиво противопоставляетъ искушеніямъ *нравственнымъ*, какъ „вызываемымъ похотью“. Но вѣдь не говоря уже о достоинствѣ этого послѣдняго опредѣленія, развѣ не ясно само собою что и пресловутое понятіе религіознаго искушенія, кромѣ другихъ недостатковъ, рѣшительно ничѣмъ не отличается въ описаніи автора отъ похоти гордости и предполагаетъ уже присущее искушаемому самолюбію. То и другое просмотрѣлъ авторъ, желая чрезмѣрно расширить значеніе своей темы, включить въ ея рамки всѣ занимавшію его религіозно-философскіе вопросы, а потому для него-же выгоднѣе, если на эту часть его сочиненія мы будемъ смотрѣть не какъ на основоположительную, а какъ на наслоеніе къ части экзегетической, разработанной имъ самостоятельно и дѣйствительно доказывающей завидную способность автора излагать православно-церковное пониманіе труднѣйшихъ словъ и событій священной исторіи въ точныхъ философско-психологическихъ понятіяхъ и примирять могущія возникнуть недоумѣнія. Авторъ прежде всего переноситъ искушенія діавола изъ личной внутренней

жизни Христа Спасителя въ область Его отношенія къ грѣшному человѣчеству и представляетъ ихъ, какъ различные пути проповѣди и дѣятельности, коими діаволь хотѣлъ склонить Божественнаго Учителя соединить у престола Божія разрозненные народы, служившіе дотолѣ злой силѣ мірскаго князя. Надѣясь на ослѣпленіе Спасителя состраданіемъ къ слабому человѣчеству, діаволь предлагалъ ему овладѣть сердцами чрезъ порабощеніе ихъ внѣшними чувственными благодѣяніями, чудотвореніями и властію вмѣсто постепеннаго ихъ воспитанія въ добродѣтели и вѣрѣ, но Господь отвергъ это искушеніе. Несомнѣннымъ достоинствомъ истолкованія отвѣтныхъ словъ Господа являются у автора многочисленныя сближенія послѣднихъ съ другими приводимыми въ Евангеліяхъ словами и дѣйствіями Спасителя, въ своей совокупности довольно опредѣленно выясняющими Его благодатное ученіе объ истинномъ пути пастырства и просвѣтительной проповѣди, заключающемся въ томъ, чтобы слономъ и примѣромъ призывать людей къ самоотреченію и смиренной вѣрѣ. Эти сближенія мѣткі, убѣдительно и согласны съ святоотеческими толкованіями, тутъ-же приводимыми въ примѣчаніяхъ. Такимъ образомъ читатель получаетъ въ этой части сочиненія не обычный механическій сводъ разныхъ толкователей и греческихъ цитатъ, но дѣйствительно богословскія изысканія, вводящія насъ во внутренній смыслъ богооткровенныхъ истинъ. Правда, самостоятельность изслѣдованія и смѣлый полетъ синтезирующей мысли даетъ себя чувствовать во всѣхъ частяхъ изслѣдованія автора, но если въ остальныхъ частяхъ этого труда, начинающій авторъ былъ несознательно вовлеченъ нѣкоторыя заблужденія и недостаточно тѣсно снязалъ отдѣльныя части сочиненія, то въ главной его части онъ достигъ значительнаго успѣха, какъ православный богословъ — истолкователь. Такому успѣху значительно содѣйствуетъ сказывающаяся во всемъ трудѣ религіозная настроенность автора, и то искреннее желаніе понять и защитить истину Св. Писанія и церковныхъ догматовъ, которое выражается въ благоговѣйно-восторженномъ тонѣ, проникающемъ весь его трудъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что допущенные въ перной части промахи явились помимо сознанія и воли автора, а слѣдовательно воишь искупаются указанными философскими и богословскими достоинствами труда, заслуживающаго поэтому ученой степени магистра богословія“.

б.) Доцента Митрофана Муретова:

„Уже изъ самаго заглавія книги видно, что она посвящена

богословско-историческому изъясненію или раскрытію искупительнаго значенія искушеній Господа діаволомъ. Для всесторонне—полнаго уразумѣнія евангельскаго событія авторъ беретъ оное въ связи не только со всею земною жизнью Христа, какъ единымъ искупительнымъ подвигомъ, но и съ дохристіанскими религіями, какъ философско-историческимъ условіемъ необходимости искушеній Искупителя человѣчества, — а также — съ исторіею Христовой церкви и христіанскихъ народовъ, какъ выраженіемъ или осуществленіемъ искупительной дѣйственности искушеній Христа. Соотвѣтственно такой задачѣ въ книгѣ г. Тарѣва, кромѣ пѣкоторыхъ предварительныхъ полененій во *введеніи* (стр. 1—20) и *приложенія* о подлинности и исторической достовѣрности евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Христа діаволомъ (стр. 393—456), раскрывается:

1. Существо первогрѣха человѣческаго и искушенія безгрѣшныхъ прародителей, опредѣлившее собою дохристіанскую исторію человѣчества и обусловившее необходимость искушеній Искупителя (главы I и II стр. 21—157);

2. Сущность искушеній безгрѣшнаго Искупителя и ихъ искупительное значеніе въ связи со всѣмъ подвигомъ земной жизни Христа, что предварено у автора большимъ общедогматическимъ разсужденіемъ о соединеніи во Христѣ естество божескаго и человѣческаго (главы III и IV стр. 154—317);

3. Искупительная дѣйственность искушеній Христа въ исторіи Церкви Новозавѣтной и христіанскихъ народовъ (глава V стр. 318—392).

Такъ какъ, съ одной стороны, книга Тарѣва есть частію дополненное, частію-же мало измѣненное кандидатское его сочиненіе, о которомъ нашъ подробнѣйшій отзывъ напечатанъ въ Журналахъ Совѣта Академіи за 1891 г. стр. 219—240, — и такъ какъ, съ другой стороны, эта диссертация представляетъ теперь уже печатную книгу, прошедшую чрезъ редакцію и цензуру одного изъ серьезныхъ богословскихъ издавій; то, въ виду этого, дальнѣйшія сообщенія о содержаніи книги почитаю излишними и обращаюсь къ указанію замѣченныхъ много недостатковъ и достоинствъ труда г. Тарѣва.

Недостатки сочиненія остались существенно тѣ же, что были мною подробно указаны въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи, — а именно: А. отсутствіе желательной отъ подобныхъ работъ ясности и раздѣльности въ общемъ движеніи и частномъ раскрытіи

мыслей, уклоненія въ сторону отъ главной мысли, недостатокъ сосредоточенности, излишества историческихъ справокъ и разныхъ отступленій къ побочнымъ предметамъ, невыясненность и непонятность нѣкоторыхъ не только частныхъ положеній, но даже и цѣлыхъ главъ (такова вся почти вновь прибавленная 5-я глава, гдѣ хотя и понятна общая постановка и смыслъ главы, но остается безъ ближайшаго разъясненія: какими средствами и какимъ образомъ совершается въ Церкви борьба съ искушеніями и постепенная побѣда надъ ними въ православіи съ одной стороны и преодоленіе этими искушеніями въ ересяхъ—съ другой?),—нестройность или отсутствіе отчетливости въ постановкѣ главъ (нельзя понять, зачѣмъ 2-я глава отдѣлена отъ первой и 4-я отъ 3-ей, а не соединены въ двѣ главы?); В. во многихъ случаяхъ невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и отчасти можетъ давать поводъ къ недоумѣніямъ невыработанность или, вѣрнѣе, ничѣмъ не вызывавшееся оригинальничанье въ богословско-догматической терминологіи, употребленіе терминовъ непріятныхъ въ догматикѣ, иногда непонятныхъ и неточныхъ, или злоупотребленіе обычными и философски строго опредѣленными терминами не въ философскомъ, а въ церковно-догматическомъ смыслѣ, каковы напримѣръ: искушенія Богочеловѣка (въ темѣ, измѣнено вмѣсто: *искушенія Господа въ связи со всею земною жизнію Христа, какъ единымъ искупительнымъ подвигомъ Богочеловѣка*), — *религозныя (?)* искушенія (стр. 6, 17 др.)—нѣжью сотворенія Богомъ міра и человѣка было *богочеловѣчество какъ воплощеніе Божества на землѣ...* начало богочеловѣчества, вполне осуществившееся въ лицѣ Іисуса Христа, восходитъ къ самому творенію человѣка... поскольку духъ человѣка надѣленъ безконечными стремленіями ко всевѣднью, всемогуществу, всеблаженству и силою для осуществленія этихъ стремленій (23) разумъ человѣка можетъ обнять Безусловное (175),—каждый на себѣ повторяетъ исторію грѣхопаденія прародителей (68), — несомнѣнно, борьба (человѣка) въ своемъ послѣднемъ основаніи сводится къ борьбѣ съ Божествомъ (138),—религіозное сознаніе богоизбраннаго народа израильскаго не знаетъ никакой внѣшней борьбы Божества виѣ человѣка (148),—злоупотребленія терминомъ „идеальный“ (164 и др.), — *человѣчество, воспріятое въ Немъ (Христѣ) Божествомъ и воспріявшее Божество въ себя, было всеобщимъ — универсальнымъ—universalis homo* Ириг. contra haer. V. 22. 2 (196), — силою, которая во Христѣ примиряла Божество и человѣчество, была лю-

бовь (197),—Самъ (Христось) испытался злобою и невѣріемъ и побѣждалъ ихъ человѣческою любовію и вѣрою (218), побѣда... достигается жизненнымъ утвержденіемъ богосыновства... идеальная побѣда... идеально-искусительная сторона (223),—три слова злаго духа міра, Имъ (Христомъ) подслушанныя ярко и рельефно выражаютъ весь смыслъ стихійнаго мірскаго настроенія... эти три стихійныя слова... (подумаешь, авторъ отождествляетъ діавола со стихіями міра стр. 232),—Его личное богочеловѣчество и богосыновство должно было стать всемірнымъ (234),—человѣкъ долженъ служить свободно—разумному воплощенію Божества въ міровой жизни (235),—человѣкъ не сознаетъ себя въ своей исключительности всецѣлымъ воплощеніемъ Божества, но видитъ истинное тѣло Христа—Церковь только во всемъ человѣчествѣ (237 ср. 281),—участъ всякаго тварнаго существа — страдать и терпѣть зло (244),—какъ Богочеловѣкъ Христось обладалъ и всемогущею силою для исполненія безгрѣшнаго человѣческаго и Своего *богочеловѣческаго* (божескаго?) *желанія* (257),—богочеловѣческая любовь требовала отъ Него *утвержденія* богосыновства... путемъ полного, если можно такъ выразиться, *религіознаго безправія* (?), послушанія даже до смерти, въ состояніи богооставленности и *заввенія* (?) Отцемъ (261),—Ты не бросишься (перифразъ втораго искушенія неудачный) потому, что никакіе ангелы не лягутъ къ Тебѣ съ помощію, несмотря на это ясное обѣтованіе Твоего Небеснаго Отца... Ты испытаешь всю тяжесть *обмана* (?) Вседержителя (266),—непрерывное жизненное воплощеніе Его первой идеальной борьбы съ искушеніями (303),—скорбію и тоскою Богочеловѣка (305),—дилемма боренія (со смертію) касалась существеннаго отношенія къ Нему какъ Сыну Божію... для Христа необходимо было вынести эту тяжесть боренія именно потому, что Онъ былъ Сынъ Божій... если бы это предопредѣленіе смерти не противорѣчило собственному самосознанію Сына... да, смерть противва самосознанію Сына Божія... противорѣчіе смерти самосознанію Сына человѣческаго... богосыновному самосознанію... порождая въ человѣкѣ богосыновнее настроеніе (не выдержано отчетливо различіе въ значеніи термина „*богосыновство*“ о Христѣ и людяхъ стр. 311—319),—богочеловѣчество есть послѣдняя цѣль міровой жизни... въ исторіи развитія человѣческаго самосознанія и богосознанія... начало, которое полноту божественной жизни дѣлаетъ собственнымъ содержаніемъ жизни человѣческой, есть любовь (320),—мы не считаемъ грѣхомъ войны, вишняго подавле-

нія зла и проч. (294—296),—не требуй отъ другаго клятвы, но и самъ не клянись вовсе (298),—сознаніе (человѣкомъ) своей жизни какъ жизни божественной... послѣдняя цѣль этого безконечнаго стремленія человѣка къ истинной жизни есть полное воплощеніе Божества на землѣ, не только сознаніе человѣкомъ своей жизни какъ жизни божественной, но и сознаніе Бога въ себѣ самомъ,—несправедливо утвержденіе, что божественный идеаль безусловнаго совершенства человѣка недостижимъ для него: для отдѣльнаго человѣка какъ опредѣленной личности и пр. (24—25),—внѣшній міръ есть живое цѣлое, разумную душу котораго составляетъ человѣкъ (26). Обнаруживался во всемъ внѣшнемъ мірѣ какъ Господь силы и премудрости, какъ внѣшній и неизмѣнный порядокъ, внѣшнее единство и начало жизни физической, Господь въ человѣкѣ проявляется съ существенной своей стороны какъ свободно-разумное лицо: лишь чрезъ него Онъ проникаетъ міръ какъ любовь (27). Проникая чрезъ сознаніе все существо человѣка, Божество чрезъ его посредство проникаетъ какъ свободно-разумное и во всю міровую жизнь... послѣдняя разумная цѣль такого посредничества человѣка есть богочеловѣчество, воплощеніе Бога въ человѣкѣ и чрезъ него во всемъ мірѣ... но полное осуществленіе богочеловѣчества какъ свободно-разумное воплощеніе Бога въ человѣкѣ (28—29),—полнымъ осуществленіемъ этого идеала могло быть рожденіе Богочеловѣка,—вочеловѣченіе Сына Божія и прославленіе въ Немъ человѣческой природы: и для осуществленія этой послѣдней цѣли богочеловѣчества какъ таковой отъ человѣка требовалось самоотреченіе во имя Божества, такъ какъ человѣкъ могъ ипостасно соединиться съ Сыномъ Божиимъ только подъ условіемъ совершеннаго отреченія отъ своей личности (30),—Божество въ своей ограниченности чрезъ добровольное признаніе себя орудіемъ Божества... въ высшемъ смыслѣ, каковой даетъ человѣку возможность *и сознавать себя и дѣйствительно быть богомъ—неограниченнымъ*... а во всемъ человѣчествѣ, соединенномъ союзомъ любви, Богъ проявляется *всецѣло*... полное воплощеніе Божества въ человѣкѣ было только *идеаломъ* для человѣка (32),—божественная безусловность, *ради которой* человѣку надлежало отречься отъ своей исключительности... въ цѣляхъ воплощенія безусловнаго, объективно-божественнаго начала въ тварно-ограниченной человѣческой жизни (34),—свобода предполагается идеею богочеловѣчества, какъ послѣдней цѣли творенія свободнаго и разумнаго (70) и далѣе въ томъ же родѣ... Какойнибудь римскій

первосвященникъ (т. е. вообще римскій папа, а не въ пренебрежительномъ смыслѣ 349), и никогда не *удастся* (?) западно-европейскому человѣку вполне освободиться отъ дѣйствія на него христіанской церкви (? т. е. христіанства?),—историческія *божественскія* (?) искушенія въ жизни западно-европейскихъ народовъ (357),—очертя голову (421),—нѣкоторыя слишкомъ рѣзкія сужденія о Римской церкви и духовной власти (359. 365—366. 368. 376. 390) и мн. др. Особеннаго вниманія терминологія автора заслуживаетъ потому, что какъ вообще, такъ и въ частности мы уже указывали въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи г. Тарѣева на такія выраженія, которыя могутъ подать поводъ къ мысли, что авторъ безсознательно, по начитанности въ извѣстной области, употребляетъ пантеистическую терминологію,—а также потому, что неясность изложенія не даетъ возможности положительно и кратко опредѣлить смыслъ вышеуказанныхъ выражений. Лично мы склонны принимать ихъ за неуклюжее или неточное выраженіе православныхъ мыслей и потому видимъ въ нихъ не существенный, а только виѣшне-формальный недостатокъ, присутствіе котораго надо считать тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что сущность рѣшенія вопроса ничего бы не потеряла, если бы въ книгѣ г. Тарѣева и совсѣмъ не было тѣхъ обширныхъ трактатій, въ которыхъ эти термины встрѣчаются,—или если бы эти трактатіи были изложены значительно короче.

Но для избыточнаго покрытія вышеуказанныхъ и по нашему мнѣнію только виѣшне-формальныхъ недостатковъ могутъ служить нижеслѣдующія *достоинства* труда г. Тарѣева.

а) Совершенно самостоятельная, въ общемъ правильная и весьма плодотворная постановка дѣла какъ въ догматико-богословскомъ, такъ и въ историко-эзегетическомъ отношеніи. Если истиннохристіанское толкованіе Библии должно состоять не въ препирательствахъ изъ за словъ, не въ случайныхъ параллеляхъ изъ разныхъ источниковъ,—если наша вѣра въ Искушителя міра созерцаетъ всемірно-историческое и средоточное значеніе поистиннѣйшей великой благочестія тайны явленія Бога во плоти: то понятно само собою, что изъяснять евангельскія событія (особенно-же важнѣйшія: сверхъестественное рожденіе Господа, Его крещеніе, искушеніе, преображеніе, смерть, воскресеніе и вознесеніе) означаетъ не иное что, какъ именно раскрывать ихъ связь съ искупительнымъ подвигомъ всей земной жизни Христа и внутреннее отношеніе ихъ къ Лицу Искушителя—съ одной стороны,—уяснить ихъ

богословскій смыслъ или идейную законосообразность и необходимость въ отношеніи ко всемірной исторіи дохристіанскаго или ветхозавѣтнаго человѣчества—съ другой стороны,—и, по мѣрѣ возможности, осмысливать дѣйствительность совершеннаго Христомъ искупленія для христіанскаго или новозавѣтнаго человѣчества или для Церкви Христовой, которой чада должны преобразоваться по Христу и по Богу, постепенно достигая мѣры возраста совершеннаго—съ третьей стороны. Такъ дѣйствительно и поставлено дѣло у автора. И не только поставленъ, но и рѣшенъ вопросъ въ общемъ вѣрно: т. е. вся дохристіанская исторія религій раскрыта какъ постепенное подготовленіе человѣчества къ принятію Искушителя и къ вѣрѣ въ Него какъ воплотившагося Сына Божія; искушеніе Христа отъ діавола понято какъ должное, въ области человѣческой воли и сознанія Искушителя совершившееся (въ отличіе отъ метафизическаго соединенія Божества и человѣчества въ воплощеніи Бога-Слова), утвержденіе или исполненіе божественной воли и божественнаго совѣта о человѣкѣ; наконецъ и исторія христіанскихъ народовъ разсматривается какъ постепенное и всестороннее раскрытіе въ нихъ Христовой правды, какъ усвоеніе ими искупительныхъ заслугъ Христа и прихожденіе ихъ въ мѣру совершеннаго возраста съ одной стороны (Православная Церковь), и какъ одностороннее увлеченіе какимъ-либо духомъ лестчимъ и подпаденіе тому или другому искушенію съ другой стороны (ереси и расколы). Хотя все это какъ въ отношеніи сосредоточенности, ясности и краткости, такъ и въ отношеніи точности и полноты раскрытія дѣла оставляетъ желать многого, но въ общемъ все таки рѣшеніе вопроса дается вѣрно и заслуживающее серьезнаго къ себѣ вниманія.

б) Многосторонняя *ученость* автора и его необыкновенное *трудолюбіе*, сказывающіяся въ серьезномъ и широкомъ изученіи: памятниковъ древнихъ языческихъ религій частію въ переводахъ, а частію въ подлинникахъ (греческой и римской религій),—всей относящейся къ изъясненію евангельскихъ повѣствованій объ искушеніи Господа діаволомъ и частію — о Геосиманскомъ бореніи, литературы какъ древне-церковной такъ и новѣйшей,—наконецъ многочисленныхъ источниковъ и пособій касательно догматическаго ученія о лицѣ Христа (христологію). Авторъ свободно владѣетъ древними языками классическими и тремя новыми. Прочитанное на этихъ языкахъ количество книгъ можетъ справедливо вызывать, если не зависть, то серьезное уваженіе къ автору даже

со стороны самыхъ многостороннихъ и самыхъ усидчивыхъ труженниковъ науки.

в) Исключая вышепомѣченныя неточности или особенности терминологии, въ прочемъ изложеніе автора отличается стройностью, отчетливостью, выработанностью, а по мѣстамъ даже пріятною сердечностью, свидѣтельствующею о той любви, съ какою авторъ посвящалъ свои юныя силы уясненію одного изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ вопросовъ богословской науки какъ теоретической такъ и исторической.

Эти въ научномъ отношеніи достойныя полной похвалы качества книги даютъ ей безспорное право не только на степень магистра, но и на то, чтобы быть въ богословской наукѣ явленіемъ незауряднымъ и заслуживающимъ самаго серьезнаго къ себѣ отношенія со стороны богослововъ-мыслителей“.

Б. Отзвы о магистерской диссертациі преподавателя Виоанской духовной семинаріи кандидата Николая Виноградова: „Притчи Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1892“.

а) Экстраординарнаго профессора Андрея Смирнова:

„Авторъ выпустилъ въ свѣтъ свой трудъ въ четырехъ „отдѣлахъ“, называя каждый изъ нихъ то „брошурою“, то „книжкою“ (Отдѣлъ первый, Москва. 1890 г. 1—42. Отдѣлъ второй, М. 1891—90 г. 1—60. Отдѣлъ третій, М. 1891 г. 1—78. Отдѣлъ четвертый, М. 1891 г. 1—94). Въ одномъ составѣ, съ приложеніемъ опечатокъ и обмолвокъ, но съ прежнимъ-же раздѣленіемъ на отдѣлы и отдѣльною пагинаціею для каждаго, книга явилась въ 1892-мъ году.

„Еще до выпуска сейчасъ названнаго труда авторъ „черезъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы, С.-Петербурга и Кіева предложилъ почтеннѣйшей и высокоуважаемой русской публикѣ“ болѣе десятка своихъ печатныхъ трудовъ, изъ которыхъ нѣкоторые выдержали по два изданія и между ними одно, — именно „о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка“. М. 1889 г. I—VIII+339 стр.—одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Предлагая свою новѣйшую „работу вниманію просвѣщеннаго читателя“, авторъ не довольно ясно высказываетъ, — что и кому именно онъ хочетъ дать. Въ предисловіи къ первому отдѣлу онъ говоритъ, что „по важности нравственныхъ истинъ, заключающихся въ притчахъ, онѣ всегда обращали на себя вниманіе толкователей Св. Евангелій. Въ западной богословской литературѣ по вопросу о притчахъ извѣстны напр. притчи 1. Хр. *методически*

изъясненныя Гебелемъ, экзегетико-гомилетически обработанныя Lisco, и наконецъ популярно изложенныя Mangold'омъ. Въ нашей русской литературѣ богословскаго характера и направленія еще съ прошедшаго столѣтія извѣстенъ Приточникъ Евангельскій, изданный Св. Синодомъ. Въ болѣе позднее и близкое къ намъ время появился на русскомъ языкѣ и сталъ доступенъ вниманію лицъ русскаго общества трудъ Дублинскаго архіепископа Тренча по толкованію притчей Господа“. Авторъ не скрываетъ, что онъ обращается къ этому труду „мѣстами“; но онъ пользуется еще и трудами Behrman'a и Sommerlad'a, а этотъ послѣдній знакомъ съ популярнымъ трудомъ вышеназваннаго Lisco и Mangold'a. Встрѣчающіяся въ нашей журналистикѣ работы по части изъясненія отдѣльныхъ притчей имъ также необходимы безъ вниманія. А какъ всѣмъ этимъ онъ воспользовался—авторъ предоставляетъ судить читателю (стр. 3—4).

„Пріемъ, который рѣшилъ практиковать авторъ при написаніи своего труда, съ одинаковымъ правомъ можетъ быть сочтенъ и выгоднымъ и невыгоднымъ для творца при сужденіи читателя о достоинствѣ и исполненіи труда: какъ онъ всѣмъ воспользовался? Авторъ безъ вреда для себя можетъ сойти съ поля сраженія, хотя бы на него выстрѣлы были направлены съ двухъ сторонъ, попеременно подставляя врагу ту сторону, которая имъ самимъ должна быть по условію признана неуязвимою. Въ иномъ положеніи оказывается читатель. „Просвѣщенный“ потребуеъ менѣ популярнаго изложенія притчей, а „менѣ просвѣщенный“ будетъ пораженъ, встрѣчая и въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ филологическія экскурсіи въ область греческаго, латинскаго и даже еврейскаго языковъ. И тотъ и другой могутъ считать себя не совсемъ удовлетворенными; но и авторъ въ виду возможныхъ различныхъ требованій каждой стороны можетъ предъявить свою обиду за излишнюю требовательность отъ его труда.

„Въ самомъ дѣлѣ,—зачѣмъ нужно предлагать просвѣщенному читателю, что такая „общезвѣстная вещь“, какъ закваска, по гречески ζύμη, отъ ζέω киплю, есть тѣсто, сдѣлавшееся кислымъ вслѣдствіе окисленія (Отд. 1, стр. 26); что и въ наши дни на югѣ Италіи окапываютъ и облагаютъ навозомъ шпельсинныя деревья (Отд. 2, стр. 58—59); что мѣра масла по гречески *δατος*, есть мѣра жидкихъ, а мѣра шпеліцы—*κόφος*—есть мѣра сыпучихъ тѣлъ (Отд. 3, стр. 50); что система отдачи полей въ аренду практикуется въ нашемъ Отеествѣ, Франціи и Италіи

(Отд. 4, стр. 36); или что талантъ—это звонкая золотая монета, заключающая въ себѣ 3000 сиклей священныхъ, почти 30 зол. и стоитъ 2580 р. сер. (стр. 83) и т. под. Просвѣщенный читатель иногда сочтетъ себя въ правѣ не соглашаться съ авторомъ, а непросвѣщенный—принимая его объясненіе—будетъ иногда введенъ въ заблужденіе.

„Съ другой стороны: что извлечь для себя читатель мало-просвѣщенный, если ему „для избѣжанія представившагося затрудненія при чтеніи словъ Господа“ авторъ укажетъ на измѣненіе текста Винеромъ (Gramm. § 57,—р. 536. Цитать по Тренчу.), (Отд. 2, 11); или пояснить, что извѣстное греческое выраженіе есть деликатное заявленіе требованія (стр. 18). Что извѣстное слово встрѣчается въ діалогъ Платона, дважды у Ев. Луки и одинъ разъ въ неканоническихъ книгахъ (3 Отд. стр. 10) и что подобною евангельской причиною Крезъ однажды пытался извинить своего сына за неучастіе въ охотѣ (стр. 11). Не только подъ строкою авторъ даетъ напр. греческія названія улицы и переулка (стр. 10) и т. под.; но едва не на цѣлой страницѣ оспариваетъ Мейера и Штира за ихъ добавки къ греческому тексту, ничего не говоряще непросвѣщенному читателю (Отд. 4, стр. 76—77).

„Нужда такихъ мѣстъ, посвященныхъ разсмотрѣнію того, что при такой или иной добавкѣ получилось-бы несоотвѣтствующее понятію логическое удареніе, какъ то мало вяжется съ нуждою давать указаніе о странахъ, гдѣ практикуется отдача полей въ аренду.

„Нѣкоторая невыдержанность общаго тона замѣтна и въ цитации. Глухо упомянувъ въ предисловіи, что необходимы безъ вниманія встрѣчающіяся въ нашей духовной журналистикѣ работы по части изьясненія отдѣльныхъ притчей, авторъ здѣсь ни словомъ не оговорился объ извѣстномъ Толковомъ Евангеліи Арх. Михаила, хотя онъ этимъ трудомъ и пользуется; но цитуетъ рѣже, чѣмъ бы слѣдовало. Между тѣмъ отцы и учителя церкви цитуютъ глухо (Отд. 3, стр. 3, 25, 32, 34, 51 и др.), авторъ, приводя въ 1-же отдѣлѣ краткую выписку изъ книги Маргензена, отсылаетъ читателя къ фельетону Московскихъ Вѣдомостей за 1890 г. № 86, стр. 4 (Отд. 1 стр. 15). Или въ томъ-же отд. 1-мъ, читатель отсылается къ „вышеназванному нашему изслѣдованію“ стр. 273; но онъ только позднѣе многократно узнаетъ, что это вышеназванное наше изслѣдованіе или наша диссертация,

есть изслѣдованіе г. Виноградова о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка (стр. 19).

„Приступая къ истолкованію притчей авторъ говоритъ, что всѣхъ ихъ насчитываютъ числомъ XXX, допуская сходство нѣкоторыхъ между собою по основной идеѣ. Произнесены были онѣ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ: однѣ въ Галилеѣ между второй и третьей Пасхой, другіе по минованіи третьей Пасхи на пути въ Іерусалимъ, третьи во время пребыванія Господа въ Іерусалимѣ предъ четвертой Пасхой. Основная мысль всѣхъ ихъ царствіе Божіе; но въ первыхъ притчахъ говорится объ основаніи или началѣ Царства Христова въ мірѣ, и объ отношеніи послѣдняго къ первому; во вторыхъ—о препятствіяхъ утвержденію царствія Божія въ мірѣ и объ его спасительныхъ плодахъ для истинновѣрующихъ, предметъ третьихъ—послѣднія стадія развитія царства Христова до времени всемірнаго суда. Сверхъ того въ ходѣ мыслей и содержаніи отдѣльныхъ притчей преемственно отъ одной къ другой замѣчается нѣкоторое развитіе предложеннаго въ притчахъ назиданія, что надѣемся показать изъ подлежащаго изъясненія притчей Господа (Отд. I, стр. 5—6).

„Этими словами авторъ высказалъ задачу—въ XXX притчѣй Господа расположить хронологически и указать замѣченное авторомъ нѣкоторое развитіе предложеннаго въ притчахъ назиданія. Эта задача достойна всякаго вниманія. При выполненіи ея, если оно возможно, получилось бы, что Господь въ своихъ притчахъ, сказанныхъ во время общественнаго служенія, не смотря на то, что имѣлъ предъ собою не однихъ и тѣхъ-же слушателей предложилъ однакоже ученіе о царствіи Божіемъ въ стройно-развитой системѣ, такъ какъ „въ ходѣ мыслей и содержанія отдѣльныхъ притчей преемственно отъ одной до другой замѣчается нѣкоторое развитіе предложеннаго въ притчахъ назиданія“.

„Но уже при истолкованіи притчи о неводѣ, авторъ утверждаетъ, что въ этой притчѣ Христосъ представляетъ *конечную* судьбу царства Божія среди условій настоящей земной дѣйствительности (Отд. I, стр. 37—38) и въ заключеніе толкованія говоритъ: „съ личной аподиктической точки зрѣнія мы должны сказать, что на притчу о неводѣ мы смотримъ преимущественно съ эсхатологической ея стороны, изъясняя образы и выраженія этой притчи въ эсхатологическомъ смыслѣ и признавая согласно съ Златоустомъ притчу страшною, или какъ думаетъ Св. Григорій Вели-

кій такою, которой болѣе должно бояться, нежели толковать (стр. 41—42).

„Еще яснѣе авторъ ослабляетъ свою первоначальную задачу въ послѣсловіи, гдѣ говоритъ: мы расположили притчи въ хронологическомъ порядкѣ ихъ произношенія. Это тѣмъ болѣе намъ нужно было сдѣлать потому, что *хронологическій распорядокъ соответствуетъ логическому взаимоотношенію*, какъ это можно было видѣть изъ введенія къ нашему труду. По *логической связи*, но въ *ущербъ хронологическому распредѣленію* поставлены нами притчи... сказанныя Господомъ прежде притчей, произнесенныхъ при Галилейскомъ озерѣ. Притчи, которыя быть можетъ произнесены были два раза, или приурочены Евангелистами къ различнымъ моментамъ Ев. Исторіи... мы объясняли при указаніи обстоятельствъ первоначальнаго ихъ произнесенія. Наконецъ *соединяя* притчи... въ одну и допуская сходство по основной идеѣ притчей... мы все таки остаемся при общемъ предположеніи количества ихъ въ объемѣ XXX, хотя при подробномъ объясненіи притчей у насъ вышло ихъ нѣсколько больше“ (4 отд. стр. 93—94). Дѣйствительно въ оглавленіи послѣдняя истолкованная г. Н. Виноградовымъ притча о талантахъ числится XXXII.

„При истолкованіи притчей, авторъ не скупъ на „изъяснительныя размышленія по поводу ихъ“ (Отд. 1, стр. 37). Тепло и прямо онъ обращается къ читателямъ съ воззваніями, какъ будто съ церковной каюды (Отд. 2, стр. 10, 21, 24, 34, 40, 60. Отд. 4, стр. 39, 59—62), имѣя въ виду явленія иногда современной жизни. Этотъ приемъ очень выгодно дѣйствуетъ на читателя, производи на него впечатлѣніе не книжнаго изслѣдованія, а живаго слова. Напр. толкуя притчу о талантахъ, авторъ говоритъ: „Разумѣя подъ талантами дары человѣку, какъ естественныя, такъ и богатныя, не можемъ не замѣтить, какъ увлекательно вѣсть отъ самаго этого названія богатыхъ человѣку даровъ—талантами. Оно уже само по себѣ недремлющаго мысленно и душевно человѣка предрасполагаетъ болѣе или менѣе къ плодотворной дѣятельности въ той или другой сферѣ человѣческой мысли и дѣла. А живое сознаніе человѣкомъ своей способности по природнымъ силамъ и взгляду на физическій трудъ можетъ ставить его не ниже его достоинства и сдѣлать не менѣе полезнымъ обществу, чѣмъ и лицъ, могущихъ приносить пользу людямъ своимъ умственнымъ трудомъ. Однакожъ надо, чтобы мірекая дѣятельность, къ какой кто призванъ по своему поло-

женію, совершалась въ христіанскомъ смыслѣ, проникнута была христіанскимъ духомъ; это требуется объединеніемъ въ словѣ „таланты“ представленій о дарахъ естественныхъ и благодатныхъ, а также мыслию объ отчетѣ, который мы должны воздать Богу въ день нелицепріятнаго суда (4 отд. стр. 82). Такихъ мѣстъ, оживляющихъ истолкованіе притчей, не мало въ трудѣ г. Виноградова.

„Появленіе въ печати книги г. Виноградова было замѣчено и она привѣтствована была, какъ представляющая собою прекрасное пособіе воспитанникамъ духовныхъ семинарій V класса при изученіи ими Евангелій. Объясненія автора — не правоучительные только выводы; въ нихъ разбирается содержаніе притчей съ логической и исторической стороны... Думается, говорить одинъ рецензентъ, что автору будутъ благодарны и многіе изъ наставниковъ семинарій, ибо не всегда и не всеѣмъ доступно пользоваться тѣми иностранными экзегетическими пособіями, которыми имѣлъ въ виду авторъ разсматриваемой книги. Правда, есть у насъ книга Тренча; но это еще не значитъ, чтобы при ней книга Виноградова была лишняя. Въ заключеніе рецензентъ желаетъ ей широкаго распространенія.. (М. Ц. В. 1892 г. № 6-й).

„Не смотря на замѣченную выше невыдержанность книги въ общемъ тонѣ и планѣ, я нахожу возможнымъ согласиться съ только что приведеннымъ отзывомъ рецензента и допустить её въ качествѣ труда, представленнаго на соисканіе ученой степени“.

б) Доцента Митрофана Муретова:

„Посвященная краткому критико-экзегетическому обзорѣнню притчей (тридцати двухъ) Господа, работа г. Виноградова ставитъ ея рецензента въ тяжелую необходимость: съ одной стороны признать этотъ трудъ достойнымъ магистерской степени по его нижеуказаннымъ качествамъ,—а съ другой—отмѣтить въ немъ весьма существенные и въ ученой диссертациі крайне нежелательные недостатки. Главнѣйшіе недостатки книги г-на Виноградова суть:

1. Отсутствие единства въ задачѣ, цѣли и принципѣ изслѣдованія, вслѣдствіе чего становится совершенно непонятнымъ: для чего авторъ выдѣлилъ Притчи изъ прочихъ рѣчей Господа въ особое изслѣдованіе?

2. Недостаточное изученіе иностранныхъ трудовъ, не только нарочно посвященныхъ изслѣдованію Притчей Господа, но даже и

обще-экзегетическихъ, филологическихъ и историко-археологическихъ (напр. Годэ, Вейссъ, Кейль, Мейеръ, Гофманнъ, Шёттгенъ, Лайтфутъ, даже Геббель и мн. др.).

3. Неполнота и случайность ссылокъ на древне-церковныя толкованія и почти полное отсутствіе такихъ ссылокъ на восточно-греческихъ экзегетовъ.

4. Полное отсутствіе научнаго текстуально-филологическаго анализа и изслѣдованія научно-археологической стороны, лежащей за приточными образами и въ научномъ отношеніи вполнѣ благодарной, если уже не необходимой.

5. Наконецъ авторъ, кажется, не уяснилъ отношенія своей книги къ существующимъ уже на русскомъ языкѣ нарочнымъ трудамъ о притчахъ Господа, вслѣдствіе чего становится затруднительнымъ опредѣлить необходимость появленія книги г. Виноградова въ русской богословской литературѣ.

„Несмотря на указанные недостатки, при сужденіи о книгѣ г-на Виноградова необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующія соображенія:

„Во 1-хъ, настоящій трудъ г-на Виноградова стоитъ въ нѣкоторой связи съ прежнимъ обширнымъ изслѣдованіемъ его *„о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка, Москва, 1884“*, составляя продолженіе сего послѣдняго, поскольку эсхатологической элементъ присуць и многимъ притчамъ Господа; но вышеназванное изслѣдованіе *о конечныхъ судьбахъ міра и человѣка* уже было мною признано удовлетворительнымъ для степени магистра богословія, почему и этотъ новый трудъ, какъ продолженіе или прибавленіе къ прежнему, я долженъ признать удовлетворительнымъ.

„Во 2-хъ, кромѣ этихъ двухъ весьма объемистыхъ работъ (Притчи Господа занимаютъ 374 страницы убористой и мелкой печати), ивторъ уже давно снискалъ себѣ извѣстность въ русской богословской литературѣ своими многочисленными трудами проповѣдническими, переводными (съ греческаго напр. канона на Благовѣщеніе, діалоговъ Платона), критическими и экзегетическими, изъ которыхъ нѣкоторые удостоились даже библиографическихъ замѣтокъ въ такихъ изданіяхъ въ коихъ такой чести удостоиваются только выдающіеся въ ученomъ отношеніи труды.

„Въ 3-хъ, внѣшнее изложеніе, исключая нѣкоторыя странности, вычурные обороты, неуклюжія слововыраженія и сочетанія, также многія опечатки, —отличается правильностію и серьезностію, вполнѣ соответствующею важности предмета изслѣдованія.

„Въ 4-хъ, все изслѣдованіе отъ первой и до послѣдней стра-

ницы проникнута глубокою вѣрою, осянено искреннею религіозностію, согрѣто теплотою нравственнаго чувства: качества, далеко не заурядныя въ ученыхъ сухихъ работахъ новѣйшаго времени и сами по себѣ заслуживающія полного сочувствія.

„Въ 5-хъ, наконецъ въ особую похвалу можно вѣнчить автору то, что онъ, въ качествѣ пособій и источниковъ, внесъ въ свою работу православныя церковно-богослужебныя книги (хотя и очень мало) и прекрасный трудъ Прот. І. Л. Янышева „*Привославно-христіанское ученіе о нравственности. Москва, 1884*“, коимъ магистрантъ воспользовался столь-же обильно, какъ и превосходнымъ трудомъ Тренча.

„Принимая все это во вниманіе, особенно-же—неослабную и истиннѣ трогательную 16-лѣтнюю энергію магистранта въ дѣлѣ исканія магистерской степени,—энергію, заставляющую меня писать, если не ошибаюсь, уже 5-й или 4-й отзывъ,—нахожу возможнымъ одобрить и наградить такую рѣдкую учено-литературную энергію г-на Виноградова присужденіемъ ему степени магистра богословія“.

Справка: Кандидаты: М. Тарѣевъ и П. Виноградовъ представили, на основаніи § 32 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, по 50 экземпляровъ своихъ диссертацийъ.

Опредѣлили: 1) Допустить кандидатовъ М. Тарѣева и П. Виноградова къ защитѣ ихъ диссертацийъ на степень магистра. 2) Официальными оппонентами при защитѣ диссертации Тарѣева назначить О. Ректора Академіи и доцента Митрофана Муретова, а при защитѣ диссертации Виноградова—экстраординарнаго профессора Андрея Смирнова и доцента Митрофана Муретова; 3) Предоставить О. Ректору Академіи войти въ соглашеніе съ магистрантами относительно дней диспутовъ и пригласить къ участію въ нихъ стороннихъ лицъ. 4) Постановленіе сіе благопочтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VII. Прошеніе на имя О. Ректора Академіи преподавателя Таврической духовной семинаріи Священника Николая Ильинскаго:

„Представляя труды свои по изслѣдованію и переводу Синтагмы Матѳея Влаастаря на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать дѣлу надлежащее движеніе“.

Опредѣлили: Сочиненіе священника Николая Ильинскаго передать для разсмотрѣнія доценту Николаю Заозерскому.

VIII. Прошеніе кандидата Академіи Василія Сибирскаго о выдачѣ ему на 3-хъ мѣсячный срокъ его кандидатскаго сочиненія.

Опредѣлили: Выдать просителю его кандидатское сочиненіе на испрашиваемый срокъ.

IX. Отношеніе Екатеринославской Духовной Консисторіи отъ 26 ноября сего года за № 16286:

„Въ Екатеринославской епархіи въ настоящее время открыта должность епархіальнаго миссіонера по расколу, съ назначеніемъ миссіонеру жалованья изъ мѣстныхъ средствъ по 700 рублей, квартирныхъ 300 руб. и на разъѣзды 200 руб., всего 1200 рублей въ годъ.

„Не имѣя въ виду лица для занятія должности епархіальнаго миссіонера по расколу въ Екатеринославской епархіи, Духовная Консисторія покорнѣйше проситъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи, по ближайшему усмотрѣнію, предложить окончившимъ курсъ Академіи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять эту должность и изъявившему желаніе объявить какъ о производствѣ содержанія по 1200 р. въ годъ, такъ и о подачѣ Преосвященному Екатеринославскому и Таганрогскому прошенія съ надлежащими документами объ опредѣленіи въ должность епархіальнаго миссіонера, и о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ.

Опредѣлили: Предложить ординарному профессору Н. И. Субботину рекомендовать на должность миссіонера Екатеринославской епархіи кого либо изъ кандидатовъ Академіи, изучавшихъ расколь.

X. Отношеніе Нижегородской Духовной Консисторіи отъ 27 ноября сего года за № 10488 и Правленія Самарской духовной семинаріи отъ 5 декабря за № 1099 съ увѣдомленіемъ о полученіи документовъ кандидатовъ Академіи Алексѣя Боголюбова, Александра Лепорскаго, Алексѣя Тихова и Николая Виноградскаго.

XI. Отношенія—Директора Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ отъ 6 декабря за № 485 и Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унивѣрситетѣ отъ 11 декабря за № 690 съ увѣдомленіемъ о полученіи рукописей, присланныхъ изъ Совѣта Академіи при отношеніяхъ отъ 1 Декабря сего года за №№ 813 и 814.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Отношеніе Тульской Духовной Консисторіи отъ 8 декабря за № 8158, при коемъ препровожденъ обратно аттестатъ на зва-

не дѣйствительнаго студента Академіи Алексѣя Виноградова, удостоеннаго степени кандидата богословія.

Справка: Взамѣнъ аттестата Алексѣю Виноградову посланъ кандидатскій дипломъ.

Опредѣлили: Присланный аттестатъ А. Виноградова хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

XIII. Отношеніе Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 3 декабря сего года за № 2093 съ просьбою прислать на трехмѣсячный срокъ принадлежащую библіотекѣ Московской Академіи рукопись: „Книга Пророчествъ“ № 20 (по опис. Строева).

Опредѣлили: Выслать въ Совѣтъ Петербургской Духовной Академіи означенную въ отношеніи рукопись на испрашиваемый срокъ.

XIV. Записки профессоровъ: В. Ключевскаго, П. Цвѣткова, Г. Воскресенскаго, И. Корсунскаго и доцентовъ: А. Бѣляева, А. Шостыина и А. Введенскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Н. Колосову выписать для академической библіотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XV. Представленіе библіотекаря Академіи Николая Колосова: „Честь имѣю представить на благоусмотрѣніе Совѣта Академіи выборъ и назначеніе къ выискѣ въ библіотеку на будущій 1893 г. періодическихъ изданій, предлагаемый списокъ которыхъ относится къ истекающему 1892 году.

А. Иностранныя:

1. The Academy.
2. Archiv für slavische Philologie.
3. Archiv für Geschichte der Philosophie.
4. Beveis des Glaubens.
5. The Church Review and Church news.
7. Hebraica.
8. Jahrbücher für protestantische Theologie.
9. Neue Jahrbucher für Philologie und Pädagogik.
10. Allgemeine evangelisch lutherische kirchenzeitung.
11. Theologische Literaturzeitung.
12. Mind.
13. Philosophische Monatshefte.

14. *Philologus*.
15. *Römische Quartalschrift*.
16. *Theologische Quartalschrift*.
17. *Theologisch—practische Quartalschrift*.
18. *Rad Jugoslavenske Academije Znatnosti i mietnosti*.
19. *Revue archeologique*.
20. *Revue des questions scientifiques*.
21. *Revue philosophique*.
22. *Revue de l'art chétienne*.
23. *Starine*.
24. *Philosophische Studien*.
25. *Theologische Studien und Kritiken*.
26. *Vierteljahrschrift für wissenschaftliche Philosophie*.
27. *Historische Zeitschrift*.
28. *Zeitschrift für Kirchengeschichte*.
29. *Zeitschrift für Kirchenrecht*.
30. *Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*.
31. *Zeitschrift für practische Theologie*.
32. *Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie*.
33. *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*.
34. *Zeitschrift für Verein des Volkskunde*.
35. *Natur und Offenbarung*.
36. *Revue scientifique*.

Б. Русскія.

37. *Русскій Архивъ*.
38. *Библиографъ*.
39. *Вопросы философіи и психологіи*.
40. *Церковныя Вѣдомости*.
41. *Вѣра и Разумъ*.
42. *Вѣстникъ Воспитанія*.
43. *Вѣстникъ Европы*.
44. *Историческій Вѣстникъ*.
45. *Правительственный Вѣстникъ*.
46. *Русскій Вѣстникъ*.
47. *Русскій Филологическій Вѣстникъ*.
48. *Гимназія*.
49. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.
50. *Библиографическія Записки*.
51. *Филологическія Записки*.

52. Русская Мысль.
53. Наука и Жизнь.
54. Филологическое Обзорѣіе.
55. Педагогическій Сборникъ.
56. Братское Слово.
57. Собраніе узаконеній и распорженій Правительства.
58. Кіевская Старина.
59. Русская Старина.
60. Русская Школа.
61. Церковно-приходская школа.

Опредѣлили: Выписать для академической бібліотеки на 1893 годъ поименованныя въ представленіи бібліотекаря періодическія изданія.

XVII. Докладъ Секретаря Совѣта Академіи Михаила Казанскаго: „По смѣтѣ доходовъ и расходовъ по Московской Духовной Академіи въ 1892 году ассигнованы: одна премія въ 142 рубля Протоіерея Невоструева за лучшія кандидатскія сочиненія; двѣ преміи, по 100 рублей каждая, покойнаго Митрополита Московскаго Макарія за лучшія сочиненія первыхъ трехъ курсовъ и одна премія въ 32 рубля Протоіерея Орлова за лучшіе успѣхи въ сочиненіи проповѣдей. Честь имѣю доложить о семъ Совѣту Академіи“.

Опредѣлили: 1) Препроводить къ членамъ Совѣта Академіи для разсмотрѣнія кандидатскія сочиненія окончившихъ курсъ въ текущемъ году студентовъ Академіи, призванныхъ отлично-хорошими и отзывы о нихъ. 2) Поручить преподавателю гомилетики, экстраординарному профессору Василію Кипарисову представить отзывы о лучшихъ проповѣдяхъ, написанныхъ нынѣ окончившими курсъ студентами Академіи. 3) Назначеніе премій отложить до одного изъ будущихъ собраній Совѣта Академіи.

XVIII. Прошеніе на имя О. Ректора бывшаго студента 2-го курса Казанской Духовной Академіи Николая Шифонтова:

„Крайне неблагопріятныя для моего здоровья климатическія условія принудили меня уволиться изъ Казанской Духовной Академіи при переходѣ въ третій курсъ. Теперь-же здоровье мое настолько поправилось, что, по мнѣнію С.-Петербургскихъ врачей, у которыхъ я пользовался въ продолженіи почти полутора мѣсяца, въ настоящее время оно не можетъ служить мнѣ препятствіемъ продолжать свое образованіе въ Академіи. Поэтому я покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе принять меня въ число

студентовъ II-го курса ввѣренной Вамъ Академіи на средства Якутской епархіи, о чемъ прошу Васъ извѣстить Якутскаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять бывшаго студента 2 курса Казанской Академіи Николая Шифонтова въ число студентовъ того-же курса Московской Академіи, по полученіи о немъ свѣдѣній отъ Начальства Казанской Академіи, и снестись, съ кѣмъ слѣдуетъ, о переводѣ его стипендіи въ Московскую Академію.

На семь журвалѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1892. Дек. 19-го. Исполнить“.
